

Вершинина Татьяна Станиславовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
медицинский университет» Минздрава России

г. Екатеринбург, Свердловская область

Жукова Наталья Владимировна

д-р психол. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОНТЕКСТНОГО ТИПА

Аннотация: в статье предпринимаются попытки дать теоретическое и эмпирическое обоснование роли технологий контекстного типа в формировании информационно и психологически безопасной образовательной среды, обуславливающей формирование ответственного поведения в аспекте социокультурного контекста множественной реальности. На основе теоретического анализа описаны основные риски личностного развития будущего специалиста. Представлено описание результатов эмпирического исследования (2021–2024 гг., N = 87), показывающего роль технологий контекстного типа в развитии внутриличностного контекста субъекта образовательной деятельности, определяющего его активность в учебном процессе, ответственность во взаимодействии с внешним миром, включая и других людей, выбор способов интеллектуальной и практической деятельности, моделей социального и речевого поведения.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, субъект образовательной деятельности, образовательная среда, внутриличностный контекст, педагогические технологии контекстного типа.

Введение. Человечество оказалось перед необходимостью сохранения целостности институционально значимых сфер, таких как образование, культура, наука и др. Современные условия, связанные с динамичной информатизацией социальной и культурной жизни, интенсивным внедрением информационно-коммуникационных технологий в образовательное пространство, являются серьезным испытанием для продуктивной учебной деятельности студентов. Использование интернет-технологий, рост числа мультимедийных сервисов, непрерывное усложнение знаковых систем, продвижение и активное использование искусственного интеллекта для решения образовательных задач оказывают влияние на трансформацию культурных смыслов, социальные и психологические параметры профессионального развития студентов вузов, неоднозначно сказывается на психологическом развитии человека и могут идти в позитивном, нейтральном или негативном направлении [4].

Риски информационного воздействия. Взаимодействие с множественной реальностью как внешним контекстом оказывает влияние на трансформации внутреннего контекста субъекта образовательной деятельности. Духовно-нравственные ориентиры, норма психологии (да и педагогики) развития в контексте динамичных социокультурных трансформаций утрачивают актуальность, перестают быть ориентирами в личностном развитии [13]. Происходят изменения состояния и определенных реакций человека или группы в процессе межличностного взаимодействия, в том числе в условиях образовательного процесса, которые проявляются когнитивным, эмоциональным и поведенческим механизмами. Влияние перечисленных информационных факторов может провоцировать дисфункциональные паттерны, препятствовать личностному развитию, реализации жизненно важных интересов не только личности, но и общества и государства [10], формированию благоразумного социального поведения человека в информационном пространстве [1]. Таким образом, встает вопрос характера воздействия информационного пространства на внутриличностный контекст личности, поскольку, трансформируясь в индивидуальном поведении, оно способно оказать влияние на мировоззрение, нравственные идеалы, ценности, воспроизводимые в паттернах

социального поведения; т. е. обостряется проблема информационно-психологической безопасности личности и формирования психолого-педагогических условий, обеспечивающих развитие личности «как субъекта информационной деятельности и определяющее отношение к функционированию и развитию информационной сферы общества» [11, с. 5].

Образовательная среда как фактор обеспечения информационно-психологической безопасности. Сказанное выявляет противоречие, связанное с тем, что информатизация, являясь неотъемлемой частью современного развития всех сфер человеческой жизни, с одной стороны, способствует удовлетворению информационных потребностей, развитию цивилизации, повышает технологические перспективы, с другой, – создает угрозу ментальной безопасности, ведет к информационному неравенству, обостряет проблемы социальной адаптации к изменяющейся информационной среде [5].

Важным ресурсом в противостоянии негативному влиянию процесса цифровизации выступает образовательная среда вуза, учитывающая психолого-педагогические закономерности развития личности обучающегося в условиях образовательной деятельности [3], содействующая: 1) обеспечению перехода внешнего во внутреннее; 2) развитию способности вырабатывать новые подходы к оценке, отбору и классификации информации (осваивать операции преобразования, трансформации категорий – от конкретного к абстрактному и наоборот) и превращать «безликую информацию в осмысленное знание», приобретающее личностный смысл; 3) порождению и реализации приемов, стилей и технологий взаимодействия с окружающим миром для реализации своих образовательных и профессиональных задач; 4) наработке нового опыта коллективной познавательной деятельности; 5) формированию «образа Я»; 6) пробуждению субъектности в образовательном процессе.

Образовательная среда должна обеспечивать условия информационно-психологической безопасности и основываться на системном формирующем влиянии предметной, социальной и информационной сред деятельности обучающихся. Такая среда в совокупности с социокультурными контекстами обра-

зования должна способствовать включению механизмов внутренней активности субъекта деятельности, формированию личностно-профессиональной культуры студента, включающей контекст личной культуры на уровне социокультурной компетентности, отражает уровень информационной и коммуникативной культуры и репрезентируется в речевом поведении [8].

Проектирование педагогических условий информационно-психологической безопасности. Образовательная среда как подсистема социокультурной среды должна интегрировать инновации, представлять собой «целостность специально организованных педагогических условий» [9, с. 111], создавать дидактические и психологические «условия для развития субъекта познания в пространстве конкретной системы образования» [7, с. 145], «осмысленности учения, включения в него обучающегося на уровне интеллектуальной, личностной и социальной активности» [6, с. 166]. Проектирование образовательной среды должно строиться на разнообразии форм учебной деятельности, включающих те, которые относятся к инновационным (софистические беседы, деловые игры, case-study, проекты и др.), традиционные и авторские (результат творческой деятельности как отдельных педагогов, так и исследовательских коллективов).

Проектирование педагогических технологий должно основываться на наложении теоретических и других знаний на «канву» усваиваемой профессиональной и практической деятельности, в целом. Совокупность педагогических технологий должна быть направлена на проектирование предметно-технологических и социальных аспектов будущей профессиональной деятельности, включая «морально-нравственные требования к действиям и поступкам обучающихся (социальный и морально-нравственный контекст)» [3, с. 53].

Описанным требованиям отвечают педагогические технологии контекстного типа, информационное содержание которых проектируется с учетом семиотических, психолого-дидактических, научных и профессиональных требований к организации знаковой информации, организации работы с учебным материалом и адекватности его усвоения [3]. Технологии контекстного типа обеспечивают динамическое движение «деятельности студента от учебной к

профессиональной, трансформации первой во вторую с соответствующей сменной потребностей и мотивов, целей, поступков, действий, средств, предмета и результатов» [3, с. 53], интегрируют методы погружения в культуру, способы обработки информации и коммуникативного взаимодействия, обеспечивают целенаправленное развитие внутриличностного контекста как системы индивидуально-психологических особенностей, знаний и опыта субъекта образовательной деятельности, отражающего, в первую очередь, индивидуальные способы кодирования, хранения, переработки информации, а также совокупность жизненного опыта человека.

Влияние технологий контекстного типа на развитие внутриличностного контекста субъекта образовательной деятельности. В течение 2021–2024 гг. проводилось исследование роли технологий контекстного обучения в развитии индивидуального внутриличностного контекста студентов 1–2-го курсов специалитета (N = 87) (на независимых и зависимых выборках).

Методики, использованные в исследовании, позволили раскрыть на основе анализа психофизиологического, психологического, социального аспектов речевого поведения развитие внутриличностного контекста субъекта образования (методика оценки самоо достаточности – позволила выявить и описать психологический аспект речевого поведения, определить основной когнитивный стиль полезависимости / полenezависимости (по Х. Уиткену [17]); методика оценки саморегуляции – операциональный уровень саморегуляции, и психофизиологический аспект речевого поступка и уровень нервно-психической устойчивости [2]; метод репертуарных решеток Дж. Келли [16] – проанализировать социальный аспект речевого поступка).

В ходе исследования применялся комплекс педагогических технологий, последовательность применения которых строилась с учетом встраивания в будущую профессиональную деятельность, на основе конструирования в рамках занятий пространственно-предметного, социального и деятельностного образовательного пространства, в продвижении от учебной деятельности к профессиональной, от предметно-технологических аспектов будущей профессиональной деятельно-

сти к социальным и морально-нравственным; среди них «б шляп мышления», софистические беседы, научные дебаты, групповые и индивидуальные исследовательские проекты, тренинги коммуникативной компетентности (эмпатии и сензитивности, ассертивности, формирования желательного поведения, формирования лидерских качеств, партнерского общения и др.), деловые игры и др.

В результате исследования было установлено, что субъект образовательной деятельности регулирует свои взаимоотношения с социокультурным пространством, используя такие факторы, как саморегуляция, самодостаточность, Я-образ, коммуникация. Все эти факторы в единстве во внутреннем субъективном контексте становятся предикторами речевого поступка, обуславливая поведение субъекта.

Анализ результатов, полученных на начальном этапе обучения (1-й семестр 1-го курса) и по завершении 2-го курса (4-й семестр) показали, что внутриличностный контекст субъекта образовательной деятельности обусловлен единством параметров связанного с мышлением речевого поведения (системы представлений о взаимодействии с окружающим миром, Я-образом и системой жестко связанных конструкторов), получающих отражение в поведении субъектов образовательной деятельности. Под влиянием комплекса педагогических технологий, выстроенных на основе диалогического общения происходят заметные трансформации внутриличностного контекста. Внутренние изменения обусловлены трансформацией самооценки, представлений о себе и окружающем мире, изменением осознания уровня собственной активности в проектировании будущего, разыгрыванием профессиональной идентичности, усвоением и осмыслением новых социальной роли, повышением уровня знаний и усвоения предпочитаемых социумом значений.

Полученные в ходе анализа результатов исследования варианты поведения студентов в образовательной деятельности свидетельствуют о разных уровнях активности в образовательном процессе, обусловленной единством внешних и внутреннего контекстов. Неравномерность изменений внутреннего психологического контекста студентов связана со снижением субъектности, недостаточ-

ным осознанием влияния контекстов, задержкой в освоении социальных ролей, запаздыванием в формировании уровней личной культуры. Неравномерные трансформации внутриличностного контекста оказывают влияние на темп перехода от этапа к этапу: значительная часть студентов в течение первых двух лет обучения проходит два этапа личностного развития – этап инициации и лингво-ментальный; в то же время выявляется и часть студентов, которые к концу 2-го курса переходят на 3-й этап личностного развития – профессионально-культурной трансформации.

Кроме того, исследование показало, что происходят изменения, касающиеся ценностно-смысловых координат, мотивационный компонент, повышается уровень осознанности внутриличностного и межличностного диалога, развивается самосознание, Я-концепция.

Педагогические приемы и методы, учитывающие влияние внешних контекстов, организующие предметную, социальную и информационную среды деятельности (социальную ситуацию квазипрофессиональной деятельности), совместное групповое взаимодействие, усложнение проблемных ситуаций в рамках деловой игры, тренинга, проекта и др., пробуждают интерес к приобретению нового опыта и его результатам; требуют от студента обращения к своей картине мира, своему образу Я, внутреннему лексико-семантическому контексту; позволяют воссоздать в рамках образовательного процесса предметный и социальный контексты профессиональной деятельности, приблизиться к пониманию своих личностных и профессиональных интересов как будущего специалиста.

Выводы. Информационно-психологическая безопасность субъекта образовательной деятельности обусловлена средовыми и личностными факторами.

Образовательная среда, построенная с учетом пространственно-предметного, социального и деятельностного контекстов, определяющих закономерности проектирования образовательных технологий, определяет направление развития внутриличностного контекста субъекта образовательной деятельности, формированию критериев первичной антиципации в восприятии мира, ценностно-смысловой основы личной культуры субъекта деятельности, позволя-

ет формировать механизмы, способствующие активизации процесса индивидуального саморазвития, решения коммуникативных проблем [14], актуализации своего Я [12], освоения культуры рефлексии себя в присвоении и создании культурных ценностей, обусловленных способностью придавать значение и смысл информации, содержащейся в знаковой форме во внешних контекстах.

Заключение. Образовательная среда, педагогические технологии контекстного типа формируют предметно-технологический и социальный контексты профессионального становления личности будущего специалиста, оказывают влияние на развитие внутриличностного контекста субъекта образовательной деятельности, обуславливают трансформации паттернов речевого поведения, связанных с паттернами мышления, способствуют переработке информации в личностно значимое знание, выработке формы профессиональной идентичности, препятствуют негативному влиянию социокультурных трансформаций множественной реальности.

Список литературы

1. Бакулева К.К. Диагностика параметров психолого-политической стабильности в контексте взаимодействия с источниками получения информации / К.К. Бакулева, И.А. Самуйлова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №3 (105). – С. 98–103. DOI 10.23670/IRJ.2021.105.3.041. EDN DILLVF
2. Ванновская О.В. Компьютеризированная система антикоррупционной диагностики «АКорД» / О.В. Ванновская. – СПб.: ИМАТОН, 2015. – 96 с.
3. Вербицкий А.А. Психолого-педагогические основы контекстного образования / А.А. Вербицкий // Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 7–88.
4. Войскунский А.Е. Информационная безопасность: психологические аспекты / А.Е. Войскунский // Национальный психологический журнал. – 2010. – №1 (3). – С. 48–53. EDN NXUUVR

5. Гафнер В.В. Информационная безопасность: учебное пособие / В.В. Гафнер; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – в 2 ч. Ч. 1. – Екатеринбург, 2009. – 155 с. EDN QRHTQJ
6. Дубовицкая Т.Д. Контекст в структуре образовательной деятельности / Т.Д. Дубовицкая // Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 155–171.
7. Жукова Н.В. Контексты личной культуры обучающегося / Н.В. Жукова // Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 143–154.
8. Жукова Н.В. Единство личной культуры субъекта познания и профессионального речевого поступка в становлении профессиональной речевой культуры: монография / Н.В. Жукова, Т.С. Вершинина. – Чебоксары: Среда, 2022. – 176 с. DOI 10.31483/a-10422. EDN RHFDIB
9. Калашников В.Г. Образовательная среда контекстного типа: специфика и характеристики / В.Г. Калашников // Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 109–142.
10. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике) / В.Е. Лепский. – М.: Когито-Центр, 2016. – 160 с. – EDN YLUSJR
11. Лунев А.Н. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика / А.Н. Лунев, Н.Б. Пугачева, Л.З. Стуколова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №1.
12. Маслоу А.М. Мотивация и личность / А.М. Маслоу; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
13. Регуш Л.А. Интернет-среда как источник психологических проблем и ресурс для совладания с ними у подростков / Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р. [и др.] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2024. – №212. – С. 146–160. DOI: 10.33910/1992–6464–2024–212–146–160. EDN CVDOLC

14. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М.: Прогресс; Универс, 1994. – 480 с.

15. Dudina M., Grechukhina T., Vershinina T., Shushmarchenko E. Innovative culture in society: the problem of studying the personality and the carrier of culture // ICERI2018 Proceedings: 11th annual International Conference of Education, Research and Innovation (12–14 November, 2018). – P. 7579–7585. doi: 10.21125/iceri.2018.0355

16. Kelly G. The psychology of personal constructs. – London; New York: Routledge, 1992. – 810 p.

17. Witkin H.A., Goodenough D.R. Field dependence and interpersonal behavior // ETS Research Bulletin Series. – 1976. – Vol. 2. – P. 85. DOI: 10.1002/j.2333–8504.1976.tb01098.x